

Страница для модной молодежи.
Ведущая — Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Фото — Жан-Батист МОНДИНО.
Design — Елена МОРОЗОВА.

Величайшая женщина на планете, самая МЕГА из всех возможных МЕГ вновь заставила записывать-записывать в приступах записи и реванши большинства молодых да ранних модно-продвинутых звездок по обе стороны Атлантики. Вот абсолютный пример того, что никакой не возраст, а только всепогло-

щающий ВКУС К ЖИЗНИ имеет значение: год от года ОНА, становясь все гармоничнее, желаннее, умопомрачительно сексуальнее внешне, выдает и музыку все актуальнее, и свежее 20-летних нью-

героев танцполов и рок-сцен. В 41 год ошеломительно прекрасная Мадонна, экс-лохушка (вспомните дебютный имидж "плохой девчонки", ее крашенные "перья" и малиновые лосины середины 80-х), экс-развратница и блудница, экс-садо-мазо и бисексуалка (вспомните "Like A Prayer" и "Erotica"), а ныне мать двоих детей, безмерно любящая единственного мужчину, выпускает "Music". Самый стильный, самый продвинутый альбом 2000 года, который безусловно затмит и задвинет все прочие новомодности и определит музтенденции на ближайшие пару годков.

Делать это, определять музыкальную моду, Мадонне, впрочем, слишком привычно и легко. Она делала это ВСЕГДА. Начав карьеру в середине 80-х с традиционных "широкопотребных" попс-хитов, мега-герл зорко заследила за нарождающейся в Нью-Йорке "клубной гей-культурой", завела дружбу с самыми знаменитыми ди-джеями и дизайнерами, гомосексуалистами мира... Будоража обывателя самым шикарным на планете поп-шоу "Girlie Show", клубилась там не менее на самых богемных танцполах Нью-Йорка и Лондона, купила виллу на Ибице — техно-острове. Во многом благодаря поп-диве Мадонне чисто клубная музыка, ди-джейская культура в Америке в начале 90-х стала вылезать из своего "элитного андерграунда": каждую свою новую пластинку девушка обильно разбавляла "клубными новомодностями". И в "Erotica" (92), и в "Bedtime Stories" (94) уже сильно влияние "голубого" нью-йоркского хауса (стиль, рожденного на гей-вечеринках), уже вот-вот Мадонна погрузится в РЭЙВ... Но, проскочив рэв в начале 90-х, помудревшая мегастар погрузилась в Уильяма Орбита, британского электронного самородка, наравившего ей РЕВОЛЮЦИЮ — альбом "Ray Of Light" (98), в котором уже все: от трип-хопа и эйсид-джаза до брейк-бита и техно-фанка. Синтез всех модных данс-стилей, доведенный до уровня мировых хитов, "Frozen", "Ray Of Light", "Nothing Really Matters" явили изумленному миру сверховую, уточненно-танцевальную Мадонну, понятную теперь скорее подросткам конца 90-х, нежели прежним фанатам из 80-х. Теперь вот модный Орбит сменил на гипермодного Мирваза (французского продюсера и ди-джея). Он наравил теперь Мадонне МЕГАДАНС-РЕВОЛЮЦИЮ в квадрате, иначе и не скажешь.

Выходящий через шесть дней во всем мире альбом "Music" — сплав голоса Мадонны с ирреальными звуками XXI века. "Мегахаус" получил возможность первым из российских масс-медиа эксклюзивно прослушать полную оригинальную версию (а не ворованный, пиратский вариант, уже всплывающий сейчас на московских прилавках) ПЛАСТИНКИ ГОДА. С трудом очутившись от испытанного шока, "Мегахаус" понял: сегодняшний выпуск возможно посвятить только ей — великой Мадонне и ее "Music".

Все значительное, что произошло с Мадонной за последний год, — произошло... в Англии. Туманный Альбион, похоже, становится для великой женщины самым прекрасным местом на свете. Здесь и записан альбом "Music" (первая пластинка в карьере Мадонны, сделанная вне Америки). Здесь она встретила Гая Риччи (британского режиссера, снявшего хит сезона "Карты, деньги, два ствола") — мужчину, затмившего для нее весь остальной мир. Здесь Мадонна родила от него сына Рокко. Здесь она стала спокойной, как никогда. Может быть, поэтому здесь, в Лондоне, она дает самое откровенное интервью из всех, что давала в последнее время.

— В песне "Amazing" из нового альбома есть строчка: "Поразительно, что парень может с тобой сделать; а не могу оставаться, похоже, я люблю тебя еще больше, чем вчера; тебя и больше никого". Наверное, мистер Риччи мог бы покраснеть, слыша это! Вообще, в этом альбоме много песен про вас и Гая? Вот "Impressive Instant" — это о вашем знакомстве? О завораживающем моменте, когда вы вдруг на банальной вечеринке переселись взглядом с прекрасным незнакомцем? — И подумала: с ним я проведу всю оставшуюся жизнь! Да, песня о том первом недогом ощущении, когда все представляется идеальным. Так было, признаться, со мной раньше, до Гая, только один раз.

— С Шоном Пенном? (Молчание вместо ответа.) — Не хотите отвечать? — Не особо хочу. Продолжаю залечивать рану.

— Но вы же рассказывали Гаю о былых чувствах, скажем, к Шону? — Никогда не рассказывала и ни за что ни расскажу. Я ведь очень долго приходила в себя. Когда мы разошлись с Шоном, и я надолго была выбита из равновесия. Все смешалось в кучу. Мое представление о любви очень сильно затуманилось в то время. Но потом набросилась еще одна волна славы (вышел альбом "Like A Prayer"), нужно было как-то жить и справляться со своими чувствами. Я то бежала куда-то, то в страхе застыла на месте. Порою ненавидела все вокруг, и мне казалось, что из ненависти и страха никогда и не кончатся. Ведь в жизни, к сожалению, очень редко совпадают желания с действительностью. Особенно в отношениях с мужчинами. Возможно, я лучше, чем кто-либо, знаю, как мужчины пугаются сильных и независимых женщин. Хотя ведь мы (сильные женщины) — К.Д. хотим и можем быть с ними гораздо слабее. Нужно придумывать себе игру с мужчинами. Мудрую игру, в которой говоришь себе все время: "Будь хорошей, хорошей, но не перестарайся! Ведь, отдавая себя всю без остатка, ты только растрачиваешь себя и как бы сокращаешь внутренне..." В эту игру приходится играть всем унылым и сильным женщинам. В войну полов. Об этом в "Music" песня "What It Feels Like For A Girl". О силе женщины. Но это не гимн феминизма. Это призыв, что и, быть более терпимыми и чувствующими. Боже, чем больше я объясняю, тем тривиальнее все это выглядит...

— Еще три песни по крайней мере в альбоме о сложности и перипетиях этой войны полов? — Пожалуй, "I Deserve It", "Amazing" и "Don't Tell Me" — все об одном. Я люблю тебя, дорогой, но не пошел бы ты! Это мои самые любимые, я думаю, самые лучшие песни на "Music".

— Но все-таки "Music", скорее, очень светлая, оптимистичная пластинка? — Пожалуй. Хотя есть там и очень трагичные вещи. Думаю, "Music" — самый сложный из всех моих альбомов и самый значительный. С духовной точки зрения в нем показаны все стороны той жизни, которой я живу. Я была беременна во время записи, сейчас у меня родился сын. Еще у меня маленькая дочь. После того, как давным-давно кому-то жизнь, — сознание полностью меняется. Меняются все представления, все ощущения. Абсолютная переоценка ценностей. Пластинка, думаю, ее показывает.

— В предыдущем альбоме "Ray Of Light" чувствовалось, что вы ищете какой-то жизненный смысл, какой-то ответ на мучающие вопросы? — Я искала Бога. Я успокоилась. Но это не значит, что теперь мне нечего искать. Религия по-прежнему значит для меня невероятно много. Но в творческом плане вдохновение отуда, из религии, я уже черпать не могу. Я просто хожу в церковь. Здесь, в Англии, хожу и в католическую церковь, и в еврейские синагоги. Меня воспитали как католичку. Но сейчас я страшно увлечена иудаизмом, так же сильно, как раньше католической верой.

— Жизнь в Англии скорее нравится вам, чем доставляет дискомфорт и раздражение? — Ну, иногда, конечно, многое здесь мне действует на нервы. Иногда я чувствую себя в Лондоне очень чужой и одинокой. Скупаю по дому, друзьям, вещам, что окружают меня на родине. Но так всегда бывает, когда меняешь место жительства. В этом есть огромный позитив: новое место, свежие люди, совершенно неожиданные впечатления. Потом,

в Англии для меня — прежде всего работа. А где работать — для меня неважно, лишь бы работать. Жить, работая, я смогу абсолютно точно в любом месте на планете!

— Но англичане сильно отличаются от американцев?

— Довольно сильно. Но совсем не так, как об этом принято думать. Англия в Америке почему-то представляют как холодную, замкнутую и очень консервативную страну, четко следующую своим традициям. Что все англичане — пуритане, консерваторы, осторожничающие на каждом шагу, смотрящие на все очень снисходительно. Но ведь американцы, про которых думают, как про легких, быстрых на подъем людей, гораздо больше консерваторы, чем англичане. А англичане вовсе не такие панички, умеют открыться и проказничать, дебоширить так, что мало не покажется! Я до сих пор вздрагиваю, видя здесь, прямо на первой полосе крупнейшей английской газеты оголенного человека! Представляете, заваривая утром чашку кофе, сижу со своей дочкой, беру газету, а там проститутка с пыльными формами в такой позе! Просто непристойно!

— Тем не менее вы хотите обосноваться в Лондоне навсегда? Покупаете здесь дом?

— Дом мне действительно очень нужен. Но здесь купить приличный дом — это можно умом тронуться. Я просто задницу себе порвала с этим домом. Нервальная в Англии бюрократическая система! Чтобы купить обычный дом, нужно оформить миллион бумажек! К тому же в Лондоне немалые цены! В Штатах я спокойно покупаю весьма приличный особняк за миллион за 6 долларов. Здесь думала: куплю за те же деньги. Так фигушки. Мало того, что тут все в фунтах, еще практически в два раза дороже. Умом тронуться — не иначе. Сейчас я снимаю дом в Лондоне — и это очень копейка. Ощущение чужих стен, чужого барахла, чуждого уклада жизни. Все эти старомодные британские штучки, заторможенность-отмороченность... Ровно в шесть вечера все они уходят с работы, в уик-энд — никаких дел, палец о палец не ударят, еще и летом — по месяцу всепренного отпуска! Отдыхать, конечно, не работать. Но я не понимаю, как можно так жить. В Америке у деловых людей рабочий день длится 24 часа в сутки. У меня вот нет выходных, их просто не может быть. В Англии люди словно лишены жизненных амбиций, меньше всего нацелены они на карьеру, вообще на работу. Это явно не мой образ жизни.

— То вам нравятся англичане, то они — лоботрясы! Не поймешь вас!

— Одним словом, они — европейцы. Совершенно другая ментальность. А нравятся мне — европейская культура, музыка, литература, кино — все на порядок интереснее, живее, естественнее американского.

— Как выглядят ваш простой английский будень?

— Ну, каждое утро я встаю в одно и то же время, поскользнувшись кофе и сиюминутно в душ. Иду, играющих во дворе. Потом я ною в гараже машину и отправляюсь в офис, к своему компьютеру. Почти весь день отвечаю на письма, звонки. Иногда занимаюсь йогой со своим тренером или просто слушаю музыку. Потом моя Лурдес приходит из школы, и мы обедаем вместе. Ну а вечером я делаю что-нибудь. Еду куда-то ужинать (San Lorenzo, The Sanderson — любимые рестораны в Лондоне) или навою маршет...

— Кто ваши друзья в Англии? — Их здесь очень мало. Я очень скупаю по своим друзьям в Америке, наверное, потому что знаю их уже сто лет.

— А кто ваш самый старый друг?

— Есть такая девушка по имени Дебби. Мы познакомились сто лет назад в Нью-Йорке, она работала лифтершей в одном отеле. Это было в те времена, когда и я еще была никем. А остальные мои хорошие друзья появились в общем-то совсем недавно: лет десять, а то и пять назад.

— Француз Мирваз — тоже ваш друг?

— С ним я тружусь над музыкой, потому, наверное, друг. Его нашел мой агент. Сначала притащил мне демо-запись альбома Мирваза "Production". У меня буквально крыша съехала — восхитительно, это музыка будущего. Очень захотела увидеться с ним. Встретились, поболтали и полностью друг друга поняли. Точно так же все было, как когда-то с Уильямом Орбитом.

— На альбоме "Music" такое количество наворотов, бесчисленных эффектов! Вы контролируете себя, знаете, где сказать "стоп", чтобы не вышло перебора?

— Я действительно чувствую этот момент и резко останавливаю. Он, Мирваз, ведь задала каплю по натуре... Может сутками сидеть перед компьютером, ковыряться бесконечно! Понимаете: сводить, нарезать, заново сводить, и никогда это не кончится. А жизнь слишком коротка, чтобы работать в таком ритме. Я по натуре быстрая, я вечно всех подгоняю в работе.

— Вы сильно ругались на Мирваза! Даже где-то в интервью говорили, что хуже, чем с Мирвазом, вам ни с кем не работало!

— Ну да, я его напрягла слоганом. Но потом он и сам понял, что именно мне требуется от него. А мне требовался совсем другой альбом, нежели "Ray Of Light", более изысканный по звуку, близкий к "Production" самого Мирваза. Я стремилась сделать полную противоположность "Ray Of Light".

— Чувствовал ли Уильям Орбит (создатель звука на "Ray Of Light"), что его "задавливают", что теперь он уже не напарник вам для Мадонны (его участие в "Music" ограничилось работой над тремя песнями)?

— Я говорила ему, что буду работать с другими людьми. Меньше всего мне хотелось бы повторяться. Забавно, что, начав работу в Лон-

Нереальная Мадонна: вечно молода, вечно модна

ЛОНДОНЧАНКА

доне с Мирвазом, я жутко страшилась повторить то, что делала с Орбитом. С Уильямом я часто отказывалась от своих идей, когда видела, что ему они не по вкусу. Потому Мирваз сразу стала доминать, убеждать, что нужно делать так-то и так, сама наигрывать мелодии... Вспоминала невзначай про Орбита. И однажды Мирваз посмотрел на меня грустно и говорит: "Я так ревную!" Я подумала — от лично. Потому что так и хотела, чтобы мои продюсеры ревновали друг к другу! Я думаю, это очень неплохо!

— А как Гай Риччи относится к новому альбому?

— Он его... слушает. Скрюченность и простота Мадонны ничем поражают. А все случилось после встречи с Риччи — весь звездный пафос, надменность и недоступность смыли, как дождем, Мадонна стала почти обычной лондончанкой. Никто не думал, что это любовь. Сам Гай был полностью уверен, что, в лучшем случае, они с Мадонной станут всего лишь хорошими друзьями. Знакомство произошло на вечеринке зимой 99-го (их представила друг другу Грейси Стайдер, жена Стива и продюсер фильма "Карты, деньги, два ствола"). Мадонна сразу поняла, чем он особенно ей нравится: спокойной мужественностью, широким на лице... Потом публичный выход вместе в свет — на церемонию Грэмми в феврале 99-го — тоже вроде ничего не значащий. Месяцы простоя, дружеских встреч, болтовни ни о чем... Потом месяца три они не виделись вообще, а снова встретились на вечеринке в Нью-Йорке в баре "Moomba". И — небеса задрожали!

— Вы говорите, что знали, что рано или поздно это (встреча с Гаем) произойдет?

— Это странно. Мне сложно выразить, что чувствовала я тогда. Это было как... Знаете, вот говорят: от него я потеряла голову. Так вот, от Гая я голову не потеряла, у меня ее просто оторвало! Вы понимаете, о чем я? В моем бизнесе, в шоу-мире я обречена на встречи с разнообразными людьми — модными, шикарными, сексуальными, даже умными. Ты встречаешь их всех и думаешь: какой вот этот интересный, и этот тоже... Все они интересны, но не все заставляют тебя вздрогнуть и задуматься... И уж, конечно, с каждым можно остановиться, сказав себе: хватит. С Гаем — остановиться нельзя.

— Жизнь с Гаем сильно изменила вашу жизнь?

— Во-первых, я была беременна — это довольно-таки сильно меняет жизнь. Да, я сидела дома, была тощая, неуклюжая. Мне не хватало вечеринок, ночных клубов, танцев, поездок — всего, что дает мне столько жизненной энергии. Но я влюблена — это дает гораздо больше! И у меня 40 лет ушло на то, чтобы суметь правильно это понять!

Весь альбом "Music", что ни говори, сделан исключительно на волне этой Мадонниной влюбленности. Но альбом все же — неровный, очень эклектичный, местами такая эклектика даже действует на нервы. Так почему же все равно впадаешь от "Music" если не в шок, то в продолжительное оцепенение? Звуки, которыми напичкал пластинку француз Mirwaiz, — это послезавтра электронной музыки. Одно дело, когда такой "мегапрогресс" выдает некий анаэроуно-кислотный ди-джей. Воспринималась как должное. Когда же ЭТО преломляется сквозь призму голоса величайшей мировой ПОП-ДИ-ВЫ — грывешь в смятении ногги. Еще в "Music" сознательно скрещены французская и британская данс-эстетика (саунд-продюсеры-то, как дуэтовка: и Mirwaiz, и чуток, на три песни, — Орбит). Потому столь изысканная стильность большинства песен.

Mirwaiz: — Я не помню ни одного "расслабленного" дня. Мадонна хотела сделать пластинку очень быстро. Она неслась сломя голову сама и не оставляла мне времени на размышления. Видимо, это правильно — я-то год могу возиться лишь с одной песней. Мадонна предельно сконцентрировала меня на цели — сделать экспериментальную и одновременно коммерчески триумфальную пластинку!

Цель, несомненно, достигнута. Уже первый сингл с альбома — заглавная песня "Music", сложнопостановочный, вывернутый наизуток электронный фанк убил наповал все хит-парады и взорвал танцполы.

С чем сравнить альбом "Music"?

Сравнение в данном случае — штука особо неблагоприятная. Но если вызвать лучшее из Daft Punk, Chemical Brothers и Basement Jaxx — может получится нечто похожее. Бешеный ритм, задерганный бит, изоморфный на компьютере голос — мировые хиты в результате.

Слабые места в "Music"?

На взгляд "Мегахауса", очень ломает стилистику альбома парочка акустических кантри-баллад. Сделанных явно для убаюкивания уха среднестатистического америкоса. Впрочем, у этого кантри ("I Deserve It", "Don't Tell Me") очень сложный электронный фон: скреиджи, сбивающийся хип-хоп-ритм.

Лучшие песни из "Music".

Помимо заглавной песни в альбоме еще как минимум четыре сумасшедших хита. "Nobody's Perfect" — очень чувственно, очень модно (со скрипками) и очень, знаете ли, как-то по-французски.

"What It Feels Like For A Girl". Эта вещь была бы красивейшим саундтреком, высоким лейтмотивом какой-нибудь трагичной мелодрамы. На самом деле почти так и есть: Мадонна записала песню под воздействием фильма "The Gement Garden" (о трагической любви брата и сестры) и использовала в ней сэмплы-шепот главной героини. Насыщенный гимн о СИАЕ женщины. "Paradise" — первое, что сделала Mirwaiz для Мадонны. Рыдающие скрипки, звенящая меланхолия. Вопиюще красивая буднично-электронная молитва. "Impressive Instant" — вот главное потрясение альбома. Критики называют это: "шедевром с химическим, неземным звуком", "стопроцентным клубным хитом", "вождем ан-данс". Долго не веришь, что это трек Мадонны. Потом понимаешь — это Мадонна в транс... Весь же альбом "Music" — это просто Мадонна в космосе!

Капитолина ДЕЛОВАЯ.
(В материале использованы фрагменты последнего интервью Мадонны британской прессе.)

PS. А теперь трепещите, страстные фанаты Мадонны, которых, как известно, в Москве неисчислимое множество. Сегодня в клубе "Golden Palace" при поддержке "Радио Максимум" пройдет абсолютно закрытая, эксклюзивная презентация альбома "Music" для двухсот лучших людей Москвы! В рамках презентации: прослушивание пластинок, просмотр запрещенного в Штатах видеосюжета о Мадонне и еще куча нереального... Ваш шанс попасть на рагу: облечь себя в любой известный имидж Мадонны, но максимально похоже. И в таком виде приложиться в 19.00 ко входу в клуб. 20 лучших "Мадонн" станут специальными гостями вечеринки.

